

«МЕНЯ СЧИТАЛИ ИСПОРЧЕННОЙ ДЕВОЧКОЙ»

В послевоенные годы Наталья Защипина была самым популярным ребенком советского кино

ИМЯ этой актрисы большинству читателей вряд ли что-то скажет. Да она и сама удивляется, когда к ней подходят на улице, останавливают. А ведь когда-то скупая на похвалы легендарная Фаина Раневская назвала маленькую Наташу - свою партнершу по фильму «Слон и веревочка» - живым чудом и даже призналась, что боится играть рядом с ней, потому что может на ее фоне выглядеть фальшиво. Да, было время, когда заслуженная артистка России Наталья Защипина была известна не только во всем Советском Союзе, но и далеко за его пределами... С актрисой московского Театра сатиры мы встретились после спектакля «Андрюша». С рассказом об Андрее Миронове и начался наш разговор.

«Миронов обижал меня на катке»

- Наталья Александровна, в спектакле «Андрюша» вы читаете удивительно трогательный монолог о Миронове...

- Я училась с Андрюшей в одной школе и каталась с ним на одном катке. В 11 лет я снялась в фильме «У них есть родина». Фильм получил Сталинскую премию. Но мне премию не дали, потому что детям премия не полагалась. Мне вручили медаль «За трудовое отличие». Я жутко ею гордилась. Привинчивала к свитеру и каталась с ней на катке. И вот тут Андрюша надо мной поиздевался. Каждый раз, когда я выходила на лед, он подставлял мне ножку, я летела носом в снег, а он кричал: «Дорогу, дорогу Защипиной, у нее есть родина!»

Кем я только не была для него на сцене. И сестренкой, и подружкой, и даже три раза женой. Да, у нас было очень много совместных работ. Первой такой работой был спектакль по пьесе Саллинджера «Над пропастью во ржи». Он играл Холдина Колфилда, а я его маленькую сестренку Фиби. Правда, я тогда уже была замужем и ждала ребенка. Была где-то на седьмом месяце, и в сцене, где Андрюша прокрадывается к Фиби в комнату и у них идет очень длинный разговор на диване, Андрюша все время закрывал меня пледом, потому что боялся, что зритель заметит мою беременность. Он все время ворчал: «Только в Театре сатиры могут быть маленькие беременные девочки!»

- У вас с Мироновым были особенные отношения?

- Мы дружили, много времени проводили вместе. Бывая в Ленинграде, обязательно навещали его брата Кирилла Ласкари и устраивали там замечательные вечеринки.

Все-таки как интересно устроена жизнь! Пока молод, ты даже не задумываешься, кто рядом с тобой, что за человек. Просто

живешь, работаешь, радуешься. А вот сейчас воспоминания об Андрюше стали самыми дорогими воспоминаниями из моей молодой сценической жизни.

Во время съемок упала с верблюда

- Наталья Александровна, скажите, пожалуйста, как маленькие девочки попадают в кино?

- Совершенно случайно. Мне было четыре с половиной года, и мы с бабушкой гуляли по бульвару. Мимо проходил ассистент режиссера картины «Жила-была девочка». Чем-то я привлекла его внимание, и он сказал бабушке, что ищет девочку моего возраста на главную роль. Бабушка ответила: «Ну это вы с мамой ее разговаривайте». И мы ушли. Киношники очень долго не давали о себе знать. А я все время всех - и маму, и бабушку, и дедушку - тербила: «Ну когда же? Я хочу сниматься в кино!» Мама предлагала компромисс: «Хочешь, мы повесим на стену твой портрет? Красивую-красивую фотографию». Компромисс меня не устраивал: «Нет! Хочу, чтобы меня все видели, а не только вы!» И вдруг позвонили со студии, а потом прислали за мной машину. Мы с мамой поехали. Пробовалось много всяких девочек. Я была активным ребенком, без комплексов, без стеснения. Читала, пела, танцевала, и меня утвердили.

А дальше все - как по накатанному. Режиссер Илья Абрамович

Фрез увидел меня в «Девочке» и пригласил в картину «Слон и веревочка», а затем - в «Первоклассницу». Кстати, сценарий картины «Слон и веревочка» поэтесса Агния Барто уже писала специально для меня. Мне было интересно сниматься с животными. Я ездила на верблюде и даже упала с него. Тигра выводили из клетки и разрешали погладить. Ничего и никого не боялась!

- Рано, однако, вы начали работать...

- Ну какая работа?! Это для режиссера работа, а для меня - ничего сложного. Меня невозможно было вытащить из павильона.

Блокадные кадры

- Самое удивительное, что фильмы снимались во время войны...

- Вы знаете, а ведь я ездила в блокадный Ленинград для съемок фильма «Жила-была девочка». Вначале ехали сюда на поезде. Помню, как угодили под бомбежку. Состав разбомбили. Нас пересадили на грузовик. И мы поехали по Дороге жизни. Опять же под бомбами.

- Как вас родители-то отпустили! Они же, наверное, понимали, что такое блокада.

- Отец погиб на фронте в 41-м. Я жила с мамой, бабушкой и дедушкой. Денег не было. Поэтому мама и согласилась, чтобы я снималась. Мне же, как вы догадываетесь, платили деньги и давали рабочую продовольственную карточку. Да и мама у меня отчаянная была. Я в нее. В Ленинград

она поехала со мной. Поселили нас в гостинице «Астория». На окнах - светомаскировочные шторы. Во время артобстрелов и налетов мы никогда не спускались в бомбоубежище. Мама говорила: «Там засыплет - задохнешься! Если уж суждено быть убитыми, то лучше пусть тут, на земле. И вместе».

Все блокадные кадры в картине - настоящие, натуральные! Люди с ведрами у проруби на Неве - потом эти кадры вошли во все документальные киножурналы. Фильм в Ленинграде снимали почти 9 месяцев, до конца блокады. Помню, как в городе появилась первая цистерна с пивом. И наш грузовик, возвращаясь со съемок, откуда-нибудь с природы, всякий раз останавливался возле этой цистерны. И мне тоже наливали маленькую кружечку пива! В нем же какие-то питательные вещества, дрожжи. Так что я уже в четыре с половиной года попробовала пиво.

Спасла сына от кино

- Наталья Александровна, сколько на вашем счету детских кинолент?

- Шесть. «Жила-была девочка», «Слон и веревочка», «Первоклассница», «У них есть родина», «Дети партизана», «В степи». Еще «Ваня»? Нет, «Ваня» и «Евдокия» - это уже ВГИК, первые курсы. Во ВГИКе загруженность была такая, что не до съемок. Получив свободный диплом, я поступила в Театр сатиры. Худрук Валентин Плучек сниматься запрети-

тил. Объяснял это тем, что «надо становиться актрисой». Плучек ко мне очень хорошо относился. У него я играла много, по 30 спектаклей в месяц. И тоже было не до съемок. Хотя и поступали предложения. А потом перестали предлагать.

Правда, в моей биографии была еще одна интересная работа в кино. В 1970 году мы вместе с сыном снялись в фильме «Малыш и Карлсон, который живет на крыше». Миша играл Малыша, а я его маму. Мише было 5 лет. История повторялась. Вновь посыпались предложения - сниматься вместе с сыном. Но тут уж я сознательно не давала согласия. Потому что не хотела, чтобы Миша был актером. Ни в коем случае! Я всячески оттягивала его от этого дела. Актёрская профессия - ущербная, зависимая.

- Очень многие актеры вслух рассуждают так же, а практика показывает обратное.

- Слава тебе Господи, у Миши пропало всякое желание сниматься. Он нормальный мужчина - технар, компьютерщик.

Крашенная блондинка

- Как к вам относились в школе одноклассники, педагоги?

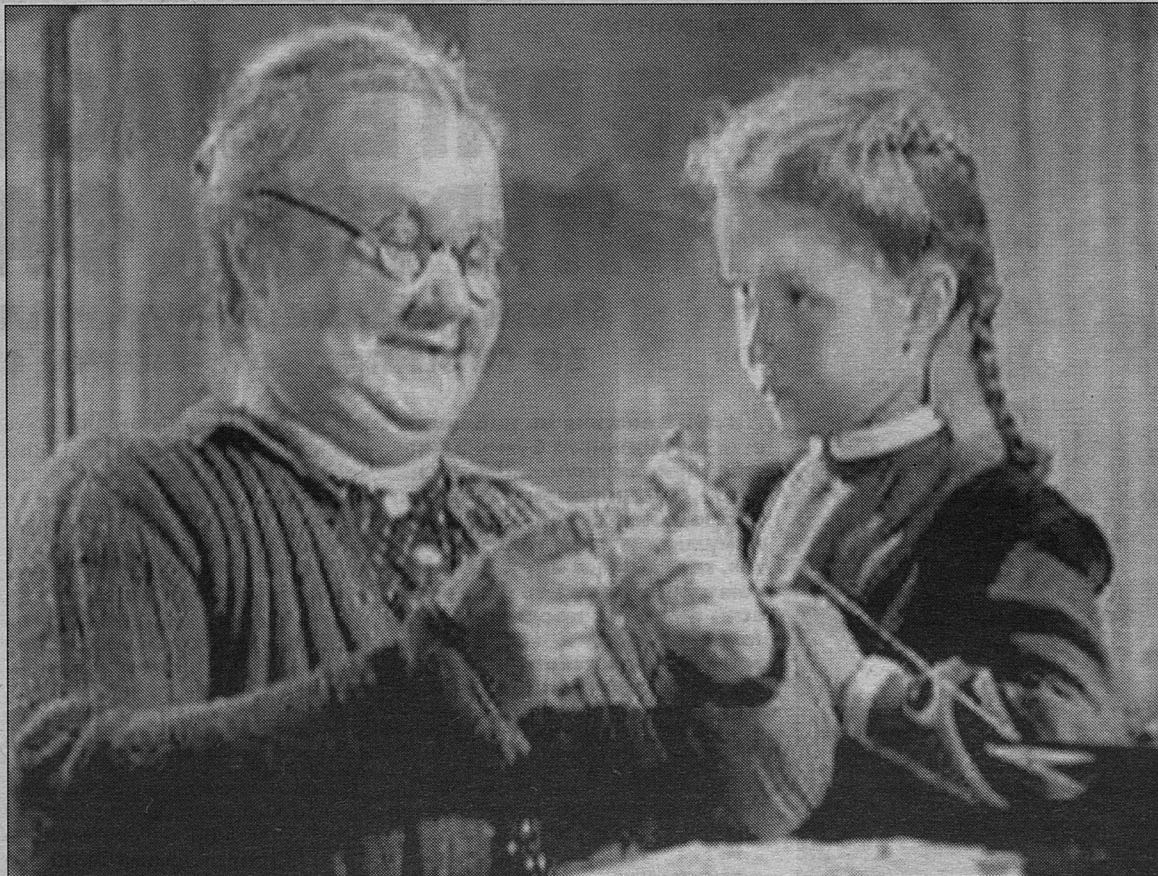
- С одноклассниками - никаких проблем: я была девочкой без «закидонов». А вот с учителями... У меня же съемки были на первом месте. Трудно было угнаться за программой. Приходилось нагонять. Но училась я довольно таки прилично. Правда, все равно мамы одноклассников и директор школы Анна Константиновна меня невзлюбили. Директриса считала, что я девочка уже испорченная: «А как же иначе? Кино - это богем!» У меня косы были до пояса. А на «Беларусь-фильме» мне волосы выкрасили в белый цвет. Потому что считали: белоруска должна быть блондинкой. Можете себе представить: в те годы - крашенная ученица? Что это такое вообще?! Ну проститутка!

Мама была женщина разумная, она в мои дела не вмешивалась, говорила: «Разбирайся сама. Скажи, объясни. Умей за себя постоять».

- Та, в детстве полученная, медаль «За трудовое отличие» сохранилась?

- Лежит где-то в ящике. Как память. Я ее не ношу. А что дает медаль? Ничего! Игры все это - награды, звания. Моя жизнь и без них сложилась хорошо. Если, конечно, не говорить о «сейчас», о времени, когда я стала старым человеком (мне 65). Теперь и ролей для моего возраста мало, и актрисы есть посильнее. Ольга Александровна Аронова, например, или Вера Кузьминична Васильева. Поэтому я от судьбы уже особых подарков не жду. Но за 44 года в Театре сатиры я сыграла все, о чем мечтала.

Владимир ЖЕЛТОВ

Кадр из фильма «Первоклассница». После этого фильма Защипину возненавидела школьная директриса

Зашипина Наталья

17.08.2005